

Отзыв
официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Линь Инин на тему: «Перволичная
форма повествования в русской и китайской дневниковой прозе
(Н.В. Гоголь и Лу Синь, Ю.В. Жадовская и Дин Лин)»
по специальности 5.9.3. Теория литературы

Диссертация Линь Инин вызывает одобрение с первой строки – она посвящена типологическим схождениям и различиям в генезисе и поэтике перволичной формы повествования в русской и китайской дневниковой прозе в русском XIX и китайском XX веке. Это сразу снимает вопросы о выборе материала – почему, с одной стороны, Гоголь и Жадовская, а с другой, Лу Синь и Дин Лин – и вполне находится в русле теории «встречных течений» А.Н. Веселовского: нет культур, которым присуще только свое, индивидуальное лицо; всегда можно обнаружить сходство между культурами на разных уровнях; общее может быть связано с социально-историческими или идеологическими обстоятельствами на сходных стадиях развития народов. Выбраны произведения не только похожие по названиям, но и отражающие сходные культурные и общественно-исторические тенденции: самопознание и внимание к внутреннему миру личности, субъективизация художественного освоения мира. А в Китае периода «движения 4 мая» это дополняется обращением к литературному опыту России при сохранении национальной идентичности. Изучение типологической близости и различия произведений, созданных на разных языках и отражающих разные картины мира, дает возможность осознать каждую из национальных литератур как художественный феномен и вместе – как часть мирового литературного процесса.

Актуальность работы очевидна. Она в широком смысле определяется взаимным притяжением русской и китайской культур в связи с политической ситуацией в мире, с активным взаимодействием России и Китая, а в собственно литературоведческом – необходимостью более глубокого осмысления теории и практики перволичного повествования в разных национальных литературах в аспекте исторической поэтики и компаративистики.

Новизна диссертации заключается в анализе национальной специфики этой художественной формы, в выборе материалов для сопоставления и установлении их типологических сходства и различия.

Отмечу теоретическую основательность введения к диссертации, стремление рассмотреть историю повествования от первого лица, начиная с периода становления русской и китайской литературы. Пожалуй, здесь не хватает только фольклора: русские народные лирические песни часто содержат эту форму, при этом имеют повествовательный характер. Любопытно было бы, с одной стороны, проследить их влияние на авторскую поэзию, а с другой – сравнить с китайской народной поэзией. Но это, скорее, пожелание на будущее. Обширен и экскурс в историю изучения вопроса, который включает труды российских и китайских ученых и демонстрирует широкую научную эрудицию Линь Инин.

Положения, выносимые на защиту сформулированы проблемно и отражают логику исследовательской мысли автора диссертации. Первое положение раскрывается в главе 1 «Категория лица в языке художественного произведения». Линь Инин приходит к выводу, что основным поэтическим принципом китайской литературной классики является категория «безличности», связанная с конфуцианской и даосской сдержанностью в проявлениях внутренней жизни. Материалом для сопоставления в этой главе стали стихотворения русских и китайских поэтов, но диссертант сосредоточен не на конкретном текстовом анализе, а на общих и различных принципах их построения, поэтому обращается и к русской агиографии, и к конфуцианской и даосской традиции. Некоторые наблюдения, связанные с особенностями китайского культурного мышления вполне могут быть отнесены и к русской поэзии, например, что «область с “я”» характеризуется прямым выражением индивидуальных эмоций и субъективного взгляда на мир, в то время как «область без “я”» стремится к чистой объективности, где авторское «я» растворено в изображении действительности (с. 26) или что лирическое «я» может носить обобщенный характер (с. 29).

Второе положение, выносимое на защиту, отражает содержание и проблематику второй главы «Перволичная форма повествования в русской и

китайской прозе». На первый взгляд, первый параграф этой главы кажется избыточным, в нем речь идет о религиозно-философских основаниях повествования от первого лица. Однако стремление диссертантки «во всем дойти до самой сути» ведет ее все глубже в историю культуры, где обнаруживаются истоки внимания к «невидимой, сокровенной стороне» жизни человека, как в христианском, так и в конфуцианском и даосском мироощущении, к тенденции исповедальности. Отсюда логично обращение и к жанру жития (например, «Житие протопопа Аввакума») и к наследующему ему, как полагает Линь Инин, перволичному повествованию в произведениях Лермонтова, Л. Толстого, Достоевского и др. Второй параграф этой главы подводит к непосредственному объекту исследования в диссертации, точнее, к его претексту: к женскому монологу в классической китайской литературе. Диссертант справедливо замечает, что «внутреннюю жизнь личности легче воплотить в женском монологе, который характеризуется сентиментальным восприятием мира и тесно связан с мотивами любви и тоски в разлуке» (с. 63). В завершающих разделах этой главы сопоставляются русские и китайские литературные жанры с перволичной формой повествования и показана их национальная специфика. Диссертант демонстрирует широкий охват литературного материала и свободное осмысление большого числа научных источников.

Закономерно, что основное внимание автора диссертации сосредоточено на дневниковой форме повествования, которая имеет исповедальный характер. Этому посвящены третье положение, вынесенное на защиту, и третья глава «Проблема повествования от первого лица в жанре дневника». В первом параграфе Линь Инин определяется с понятийным аппаратом нарратологической части своей работы, рассматривая труды европейских и китайских исследователей этого направления. Далее устанавливается связь между перволичной формой повествования и таким качеством литературных произведений, как психологизм. Линь Инин анализирует исследования жанра и выделяет те категории, которые «работают» при анализе и сопоставлении конкретных литературных текстов, чему посвящена

четвертая, самая интересная и оригинальная, глава «Психологизм в художественных дневниках».

Автор диссертации обращается к двум типам дневников – «сумасшедшего» и женщины. В первом случае Линь Инин органично связывает дневник «сумасшедшего» с перволичным повествованием, поскольку сумасшествие – это крайняя форма погружения в себя, а дневник такого персонажа – это крайняя форма извлечения и вербализации закоулков души и разума. И хотя герой Лу Синя, как пишет диссертант, «символический сумасшедший», его дневник, как и у Гоголя, показывает не столько абсурдность его сознания, сколько неправильность, в прямом и переносном смысле – «людоедство» внешнего мира. Сопоставлением «Записок сумасшедшего» Гоголя и Лу Синя Линь Инин демонстрирует не только сходство двух текстов, но и умение глубоко проникать в их смысл и структуру. Автор диссертации намеренно расширяет литературный контекст и включает в него «Авторскую исповедь» Гоголя, статью «Как я начал писать» Лу Синя, «Житие протопопа Аввакума», образ даосского философа Чжуан-цзы, поэзию китайских авторов. Это придает рассуждениям Линь Инин большую убедительность. Однако показывая сходство, диссертант не обходит вниманием и различия. Если гоголевский Поприщин – трагикомическая фигура, то герой Лу Синя – целиком трагическая, это, скорее, не Поприщин, а Чацкий. Жаль, что Линь Инин не обратилась к комедии Грибоедова.

Так же интересна и притягательна вторая часть этой главы, посвященная женским дневникам. Учитывая разницу в положении женщины в китайской и русской культуре Нового времени, сопоставление стадиально (100 лет) разных, но отражающих сходные общественные настроения «Дневника Софьи» Дин Лин и «Отрывков из дневника молодой женщины» Ю. Жадовской представляется чрезвычайно интересным. В женских дневниках, как пишет Линь Инин, женщина не только обладает самоценной личностью, но и обретает голос, выражает собственное «я», что и приводит к перволичной повествовательной форме. Автор диссертации делает акцент на особенностях женской психологии, которые и определяют содержание

дневников. Это заботливость, чувствительность, внимание к близким, любовь, семья (с. 129 и далее). Героини исследуемых дневников, по справедливому наблюдению диссертанта, страдают от недооценки их внутреннего мира окружающими.

Несомненно, эта глава наиболее цельная и самостоятельная. В ней теория предыдущих глав становится не самоцелью, а средством анализа литературного текста, что не может не импонировать историкам литературы.

Но и в целом диссертация производит впечатление добротной исследовательской работы. Наблюдения и выводы достоверны, обоснованы обширным научным и литературным материалом. Теоретическая значимость определяется опорой на современные литературоведческие методы и авторитетные труды. Материалы и результаты могут быть использованы в разных сферах: в образовании, научном комментировании, даже туристическом бизнесе. Автореферат и публикации Линь Инин отражают содержание диссертации.

При общем благоприятном впечатлении о работе остается место замечаниям и вопросам:

1. На мой взгляд, третья глава имеет реферативный характер. Возможно, это объясняется дотошностью молодого исследователя, стремлением охватить как можно больший круг исследований. Но здесь совсем не слышан голос диссертанта.

2. Есть ли какие-то существенные отличия китайской нарратологии от западно-европейской и русской? Какие основные проблемы ею изучаются?

3. Как восприняли китайские читатели и критики особенности перволичного повествования в дневниковой прозе? Ведь, как следует из диссертации, это нарушение традиции.

Вместе с тем указанные замечания и вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.3. Теория литературы, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно приложениям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Линь Инин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
заведующий отделом гуманитарных исследований
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр
Российской академии наук»
ЛАРИОНОВА Марина Ченгаровна

02.03.2026

Контактные данные:
тел. [REDACTED], e-mail: larionova@ssc-ras.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
отдел гуманитарных исследований
Тел: +7 (863) 250 98 34, e-mail: office@ssc-ras.ru